

Научная статья / Research Article

УДК 316:6

DOI: 10.14258/SSI(2024)2-02

Потенциал общественных объединений по обеспечению социальной и демографической безопасности ЕАЭС

Ольга Александровна Волкова¹

Елена Владимировна Максименко²

¹Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; volkova0a@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5325-0730>

²Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия; novi87@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5062-1943>

Аннотация. Статья посвящена актуальной современной теме измерения и обеспечения социальной и демографической безопасности стран — участниц ЕАЭС и союза в целом. Целью данной статьи является рассмотрение имеющегося потенциала общественных объединений по содействию социальной и демографической безопасности ЕАЭС. Определено, что социальная и демографическая безопасность является предметом заботы не только правительств государств, органов ЕАЭС, но и общественных объединений, функционирующих на территории стран союза. Обосновано, что в государствах ЕАЭС функционируют общественные объединения, которые могут быть активно задействованы в решении задач социальной и демографической безопасности не только на национальном уровне, но и на уровне ЕАЭС в целом. Определено, что общественные объединения могут иметь узкоспециализированную направленность на работу с конкретными социально-демографическими группами населения или с населением в целом. Однако общественные объединения в основном действуют обособленно и не вступают в альянсы с профильными общественными объединениями других стран.

Ключевые слова: социальная безопасность, демографическая безопасность, общественные объединения, Евразийский экономический союз

Для цитирования: Волкова О.А., Максименко Е.В. Потенциал общественных объединений по обеспечению социальной и демографической безопасности ЕАЭС // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 2. С. 37–46. doi: 10.14258/ssi(2024)2-02.

The Potential of Public Associations to Ensure the Social and Demographic Security of the EAEU

Olga A. Volkova¹

Elena V. Maksimenko²

¹Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; volkovaoa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5325-0730>

²Belgorod law Institute, Belgorod, Russia; novi87@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5062-1943>

Abstract. The article is devoted to the topical modern topic of measuring and ensuring the social and demographic security of the EAEU member states and the Union as a whole. The purpose of this article is to study the potential of public associations to promote the social and demographic security of the EAEU. It is determined that social and demographic security is a matter of concern not only for the governments of the states, the leadership of the EAEU, but also for public associations operating on the territory of the Union countries. It is proved that in the EAEU states there are public associations that can actively work and solve problems of social and demographic security not only at the national level, but also at the EAEU level. It is determined that public associations may have a highly specialized focus on working with specific socio-demographic groups of the population or with the general population. However, public associations generally operate separately and do not enter into alliances with relevant public associations of other countries.

Keywords: social security, demographic security, public associations, Eurasian Economic Union

For citation: Volkova, O.A., Maksimenko, E.V. The Potential of Public Associations to Ensure the Social and Demographic Security of the EAEU. *Society and Security Insights*. 2024. Т. 7, № 2. 37–46. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)2-02.

Введение

В данном исследовании рассматривается потенциал общественных объединений по обеспечению социальной и демографической безопасности ЕАЭС. В социальных науках безопасность рассматривается как отсутствие каких-либо деформаций и разрушений в существующей социальной системе. Так, в настоящее время безопасность ассоциируется с гармоничным состоянием социальной системы, с «уровнем ее равновесия и способности к жизни и устойчивому воспроизводству основных системных элементов, обеспечивающих ее функционирование» (Самыгин, 2014: 55). Понятию безопасности противостоит по семантическому значению опасность, которая, наоборот, появляется вследствие «изменения системы, приводящего к ее авитальности (нежизненности, гибели, разрушению и т.д.), что может произойти не только в результате вмешательства человека, его деятельности, а также при воздействии на систему внешних сил, способных нарушить равновесное состояние системы» (Якупов, 2008: 74). При этом причиной опасности для общества является общее, комплексное «снижение способности социальной системы к самосохранению и самовоспроизводству» (Якупов, 2008:

74), что само по себе ведет к дальнейшим, вторичным нарушениям. В данной работе речь идет о взаимосвязи социальной и демографической безопасности, о целесообразности осуществления социально значимой деятельности, направленной на достижение социальной и демографической безопасности.

Социальная безопасность понимается как «состояние социальной сферы, при котором обеспечивается ее устойчивость, оптимальное удовлетворение потребностей и достойное качество жизни граждан, созданы условия для развития личности» (Антипьев, 2022: 40).

Демографическая безопасность трактуется как «функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотнесение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса» (Рыбаковский, 2003: 9). Это наиболее удачное, универсальное понимание данной научной категории, которая анализируется с позиций философии, социологии, демографии, истории, экономики.

Причем демографическая безопасность может быть рассмотрена как на уровне страны, так и международного социально-интеграционного объединения в целом. В последнем случае демографическая безопасность ЕАЭС может трактоваться как «состояние защищенности его социально-экономического развития, обеспечивающего сохранение геополитического, экономического, этнического статуса каждого государства-члена и Союза, их целостности, независимости, суверенитета при сохранении существующего геополитического статуса» (Осадчая, 2021: 109). Таким образом, здесь уже речь идет о понимании демографической безопасности стран ЕАЭС как о комплексном явлении, которое затрагивает не отдельные регионы в рамках государств или отдельные страны, а надгосударственное образование.

Методы исследования

В исследовании использованы методы математического анализа статистических данных, метод синтеза, компаративный анализ. В частности, использованы материалы статистической базы данных Евразийского экономического союза: статистических ежегодников «Евразийский экономический союз в цифрах» (2014–2023 гг.) и статистических сборников «Демография в цифрах. Статистика» (2014–2023 гг.). В исследовании проанализированы данные, включенные в статсборники ЕАЭС по разделу демографических характеристик населения.

Кроме того, в исследовании использованы данные, полученные Университетом Лестера и ВЦИОМ (ВЦИОМ, 2021–2024; Satisfaction with Life Index. 2007–2023).

За теоретико-методологическую основу исследования взято понимание социологии безопасности, которая трактуется как «отрасль социологического знания, интегрирующая прикладные аспекты политических, социальных, военных, экономических, технических, гуманитарных наук, предметом которой являются разнообразные факторы риска, угрожающие обществу и личности, а также сущность, методы, формы и средства обеспечения безопасности личности и общества в условиях комплексного взаимодействия всех этих факторов» (Волков, 2010: 100).

Результаты исследования

В настоящее время обеспечение социальной и демографической безопасности стран ЕАЭС и союза в целом лежит на руководстве государств, а также на органах ЕАЭС. Однако общественные организации следует рассматривать в качестве субъектов, которые могут быть включены в общую систему такой сложной работы. Подобный подход, основанный на сотрудничестве наднациональных, государственных и общественных структур, будет способствовать реализации более комплексного подхода к обеспечению социальной и демографической безопасности ЕАЭС в целом.

Правительства отдельных государств озабочены вопросами социальной и демографической безопасности и предпринимают специальные усилия по сбережению народа и достижению социально-демографического баланса. При этом в настоящее время очевидно, что страны находятся в разных условиях: в одних — задачи обеспечения социальной и демографической безопасности связаны со значительным повышением рождаемости, а в других — с ее стабилизацией (Демографический потенциал..., 2017).

Проводя теоретико-эмпирические исследования, ученые и аналитики делают вывод о том, что социальная и демографическая безопасность напрямую связаны с возможностями успешного социально-экономического развития и устойчивости отдельных стран ЕАЭС и союза в целом (Рязанцев, Ростовская, Золотарева, 2021: 971–986).

Более того, сегодня среди ученых и практиков речь идет не только об обеспечении стабильности численного состава граждан государств, но и о создании позитивных условий для сохранения и повышения качества населения стран союза (в том числе гендерного) (Кондакова, Доброхлеб, 2022: 8–17).

Социально-политические аспекты обеспечения социальной и демографической безопасности, научно обоснованного управления демографическими и социально-экономическими явлениями на местах раскрываются в работах, которые важны для численного и качественного воспроизводства местного населения, для развития профессионально-трудовых ресурсов. В настоящее время целесообразным видится проведение предварительных социологических опросов, статистической обработки социально-экономических данных, осуществления компаративных междисциплинарных исследований (Белоус, Бордачев, Глазатова и др., 2020).

Приведем данные динамики совокупной численности населения ЕАЭС. Диаграммы составлены авторами статьи по статистическим данным (Демография в цифрах, 2019; Демография в цифрах, 2023). На рисунке 1 отражена в целом позитивная картина, хотя в диаграмме четко видно, что период пандемии негативно сказался на динамике численности жителей.

Но здесь представлена комплексная картина по ЕАЭС. Если же рассматривать ситуацию более детально, то будет видна значительная разница между странами-участницами. К примеру, в Казахстане и Кыргызстане количество жителей сохраняется и приумножается: в Казахстане с 17 415 715 в 2015 г. до 19 766 807 в 2023 г.; Кыргызстане с 5 895 062 в 2015 г. до 7 037 590 в 2023 г. (Демография в циф-

рах, 2019; Демография в цифрах, 2023). При этом в Беларуси и в России, наоборот, наблюдается уменьшение численности населения.

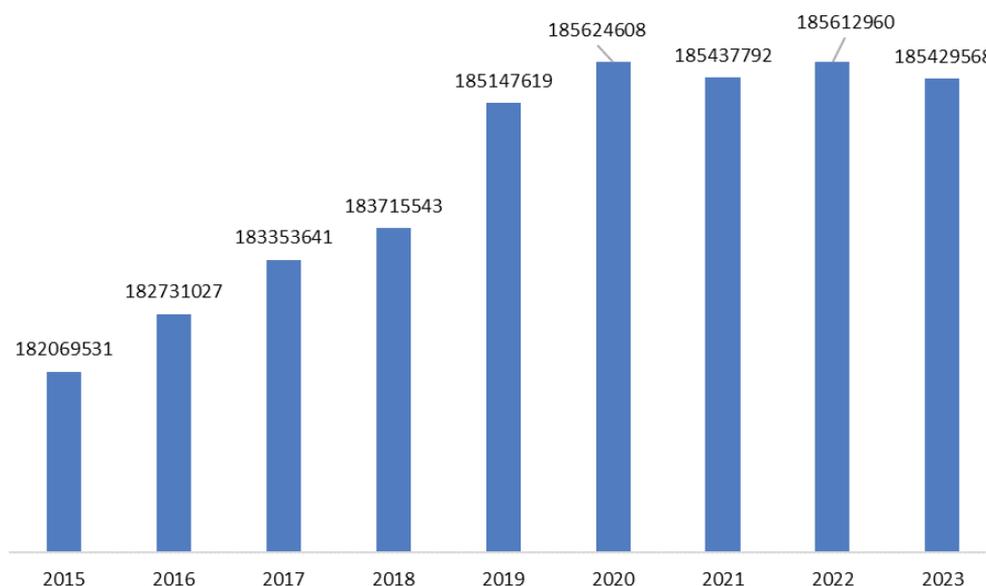

Рисунок 1 — Динамика совокупной численности населения в целом по ЕАЭС.

Figure 1 — Dynamics of the total population in the EAEU as a whole.

В исследовании социальной и демографической безопасности целесообразно использовать данные ВЦИОМ, который проводит опросы общественного мнения о удовлетворенности жизнью¹, о социальном самочувствии (ВЦИОМ) и др. К примеру, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в апреле 2024 г., индекс социального самочувствия россиян составил 72 единицы². Таким образом, статистические данные демонстрируют достаточно позитивную картину в целом, хотя по регионам ситуация может сильно различаться.

Кроме численности населения и ее изменения важным показателем социальной и демографической безопасности можно считать коэффициент эффективности миграции. Приведем динамику коэффициента эффективности миграции по странам — участницам ЕАЭС (рис. 2).

Поскольку отсутствуют данные по Беларуси с 2020 г. включительно, в диаграмме приведены данные по отдельным странам, но не по ЕАЭС в целом. Таким образом, наличие данных по странам-участницам влияют на вычисление общих показателей по всему интеграционному объединению.

¹ Satisfaction with Life Index. <https://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/life-satisfaction>

² Индексы социального самочувствия. ВЦИОМ. <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstvija>

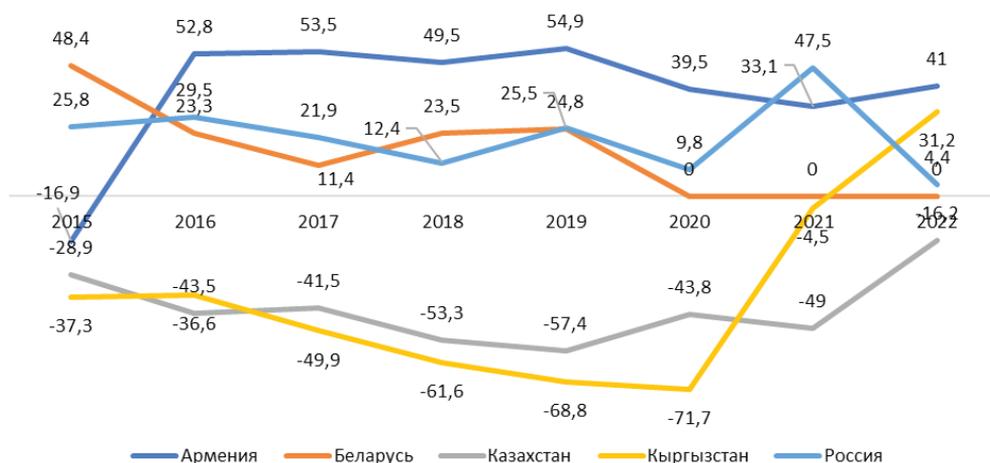

Рисунок 2 — Динамика коэффициента эффективности миграции по странам ЕАЭС.

Figure 2 — The dynamics of the migration efficiency coefficient in the EAEU countries.

В условиях, которые требуют комплексного научного изучения и практического управления процессами социальной и демографической безопасности, важно рассматривать потенциал общественных организаций, функционирующих на территории ЕАЭС. Это могут быть структуры самого разного профиля: специализирующиеся на работе с детьми, семьями, женщинами, пожилыми людьми, трудовыми мигрантами, на социально-интеграционной и здоровьесберегающей деятельности (Мозговая и др., 2021: 21–22).

Вероятно, следует делать акцент на тех общественных организациях, которые изначально нацелены на сотрудничество в рамках надгосударственных образований.

В Республике Армения это могут быть Армянская Апостольская церковь, «Агентство стратегического развития», «Всеармянский фонд», «Русский Народный Собор», «ОДА-Ветеран», Общины армянской диаспоры, «ОДА-ЛУЧ», «Просвещенная Армения», «Российско-Армянское молодежное единство», «Славянский Дом», «Союз информированных граждан», «Союз общественных организаций по репатриации и обоснованию „Еркир“», «УНИСОН», «ЭкоЛур». Кроме того, следует обратить внимание на те общественные организации, которые имеют подразделения в других странах (к примеру, «Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив», «Союз молодежи Армянской Апостольской Церкви „НУР“»).

В Республике Беларусь, в сравнении с другими странами ЕАЭС, общественных организаций (в расчете на численность населения) меньше. В стране эффективно функционируют многопрофильные структуры (к примеру, «Белая Русь»,

«Белорусское культурно-просветительское общество», «Евразийство», «Объединенные массмедиа», «Просвещение», «Русское общество Республики Беларусь», «Третий сектор»), а также относительно узкоспециализированные (для пожилых людей и инвалидов — «Белорусское общественное объединение ветеранов», для несовершеннолетних — «Белорусская республиканская пионерская организация», для юношей и девушек — «Молодая Беларусь», для различных категорий семей — «Семья — Единение — Отечество») и др.

В Республике Казахстан функционирует равенственная сеть общественных объединений, которые созданы по инициативе как самих казахстанцев, так и с подачи представителей зарубежных неправительственных объединений и фондов. Это структуры, способствующие установлению общесоциальных принципов общественного развития («Ассоциация развития гражданского общества», «Инкубатор проектов устойчивого развития», «Мир Евразии», «Фонд Мира Республики Казахстан»), создающие возможности для цифровизации социально-экономических, социально-политических и других современных процессов («Интернет Ассоциация Казахстана», «Информационно-ресурсный центр», «Международная академия информатизации»), предназначенные для представителей конкретных профессий («Конфедерация независимых профсоюзов Республики Казахстан», «Союз работников массмедиа, телекоммуникаций»), способствующие доступности социально-медицинских услуг и созданию экологически благоприятных условий для жизнедеятельности («Красный Полумесяц Казахстана», «Центрально-Азиатский институт экологических исследований»), а также других специализированных объединений: «Салауат», «Тетис», «Центр молодежных инициатив»).

В Кыргызской Республике также развивается общественный сектор, который способствует решению социально-демографических задач. Это объединения, которые работают по направлению повышения социально-экономического уровня жизнедеятельности («Институт общественного анализа», «Российско-Кыргызский фонд развития», «Союз банков Кыргызстана», «Фонд Евразия Центральной Азии»), создания условий для самореализации граждан страны («Ассоциация Гильдий соотечественников», («Бишкекский Деловой клуб», «Дипломаты Кыргызстана», «Институт развития молодежи», «Молодая Гвардия», «Idea — Центральная Азия»), помощи людям в сложных ситуациях («Луч солнца», «Кризисный центр Багыт», «Сезим Кризисный центр», «Центр материнства и детства — Сокулук», «Ювентус», «Жол Богошту» и др.).

В России работает множество объединений, которые имеют либо широкую, либо узкоспециализированную направленность («Аналитика», «Ассамблея народов Евразии», «Ассамблея народов России», «Демография поколений», «Детский хоспис», «Детские деревни SOS», «Децентрализация и Демография», «Евразийский диалог», «Евразийский информационно-аналитический консорциум», «Евразийский монитор», «Евразийский фонд стабилизации и развития», «Евразийское содружество», «Институт изучения проблем развития Евразийского экономического союза», «Институт приграничного сотрудничества и интеграции», «Искусство Жить», «Координационный Центр защиты и адаптации мигрантов»,

«Поддержка семьи (материнства, отцовства, детства) „Демография“», «Приволжский миграционный центр», «Российский фонд мира», «Русское достояние», «Старость в радость», «Трудовая миграция», «Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР)», «Форум женщин Евразии» и др.).

Обсуждение и заключение

Таким образом, в странах международного интеграционного образования имеется значительный потенциал действующих в них общественных объединений, которые могут быть активно вовлечены в работу по обеспечению социальной и демографической безопасности ЕАЭС. При этом общественные объединения могут иметь узкоспециализированную направленность на работу, во-первых, с конкретными социально-демографическими группами населения, во-вторых, с населением в целом. Однако общественные объединения в основном действуют обособленно, не вступая в альянсы с профильными общественными объединениями других стран. Исключение составляют диаспоральные организации, которые активно сотрудничают с общественными объединениями, функционирующими в государствах миграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Антипьев К. А., Березина Е. М., Волочков А. А. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме: монография. М.: Дашков и К, 2022. 272 с.

Белоус Ю. А., Бордачев Т. В., Глазатова М. К. и др. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества; под научн. ред. Т. А. Мешковой. М.: ИД ВШЭ, 2020. 132 с.

Волков Ю. Г. Социология. М.: Альфа-М, 2010. 448 с.

Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. А. И. Кузьмин. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. 411 с.

Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. М., 2019. 42 с.

Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. 70 с.

Кондакова Н. А., Доброхлеб В. Г. Качество населения стран ЕАЭС: гендерный аспект // Равноправие мужчин и женщин в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований: сборник материалов международной молодежной научной конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 8-17.

Мозговая Е. И., Водолазова Ж. М., Горский А. А., Волкова О. А. Здоровый образ жизни населения в условиях пандемии: экспертные мнения исследователей и представителей некоммерческих организаций // Проблемы социальной ги-

гиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № S1. С. 763-767. DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-763-767.

Осадчая Г. И. Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. М.: Экон-Информ, 2021. 346 с.

Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты. М.: Экон-Информ, 2003. 55 с.

Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Золотарева О. А. Система измерений устойчивости социально-экономического развития стран ЕАЭС // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 971–986.

Самыгин С. И., Степанов О. В. Социальная безопасность в системе социально-гуманитарного знания о безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 54–59.

Якупов А. М. Понятия «опасность» и «безопасность» как философские категории // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения. М.: Куна, 2008. С. 70–82.

REFERENCES

Antipuyev, K. A. et al. (2022). *Social security and human protection in modern Russian society: a monograph*. Moscow : Dashkov i K. (In Russ.).

Belous, Yu. A., Bordachev, T. V., Glazatova, M. K. et al. (2020). *In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU: dokl. to the XXI Apr. international scientific conference on problems of economic and social development; under the scientific editorship of T. A. Meshkova*. Moscow: ID VShE. (In Russ.).

Volkov, Yu. G. (2010). *Sociology*. Moscow: Alfa-M. (In Russ.).

Demographic potential of the EAEU countries: collection of Articles VIII of the Ural Demographic Forum (2017). Ed. by A. I. Kuzmin. Vol. I. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. (In Russ.).

Demographics in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union. *The Eurasian Economic Commission*. (2019). Moscow. (In Russ.).

Demographics in numbers. Statistics of the Eurasian Economic Union. *The Eurasian Economic Commission*. (2023). Moscow. (In Russ.).

Kondakova, N. A., Dobrokhleb, V. G. (2022). The quality of the population of the EAEU countries: gender aspect. *Equality of men and women in Russia and in the world: the scientific potential of youth research: a collection of materials of the international youth scientific conference*. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 8–17. (In Russ.).

Mozgovaya, E. I., Vodolazova, J. M., Gorsky, A. A., Volkova, O. A. (2021). Healthy lifestyle of the population in a pandemic: expert opinions of researchers and representatives of non-profit organizations. *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, 29(S1), 763–767. DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-763-767.

Osadchaya, G. I. (2021). *The Eurasian Economic Union: the potential for development, the format of cooperation*. Moscow: Econ-Inform. (In Russ.).

Rybakovsky, L. L. (2003). *Demographic security: geopolitical aspects*. Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.).

Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K., Zolotareva, O. A. (2021). The system of measuring the sustainability of the socio-economic development of the EAEU countries. *The economy of the region*, 17(3), 971–986. (In Russ.).

Samygin, S. I., Stepanov, O. V. (2014). Social security in the system of social and humanitarian knowledge about security. *Social and humanitarian knowledge*, 11, 54–59. (In Russ.).

Yakupov, A. M. (2008). The concepts of “danger” and “safety” as philosophical categories. *Actual problems of formation of a culture of safety of vital activity of the population*. Moscow: Kuna, 70–82. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ольга Александровна Волкова — д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия.

Olga A. Volkova — Dr. Sci. (Sociology), Senior Researcher, Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Елена Владимировна Максименко — преподаватель-методист факультета переподготовки и повышения квалификации, Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия.

Elena V. Maksimenko — Teacher-methodologist of the Faculty of Retraining and advanced training, Belgorod law Institute, Belgorod, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024;
одобрена после рецензирования 12.06.2024;
принята к публикации 12.06.2024.
The article was submitted 10.06.2024;
approved after reviewing 12.06.2024;
accepted for publication 12.06.2024.